

№ 588. — Письмо к Е. И. Пущиной.

[Конец августа 1856 года. Шлиссельбург.]

Вот и к вам обращаюсь, добрая и великодушная Елизавета Ивановна! С чего же начну? С извинения за долгое, неучтивое, ничем неизвинительное молчание? Дурак, да и только. Что ж делать, бог разума не дал, как говаривал мне незабвенный для меня Иван Александрович (Генерал Набоков.); а Вы великодушно простите. Вперед не буду. Ведь Вы из моего глупого молчания не должны заключить, что я был неблагодарен и не умел любить Вас... Вас, добрая Елизавета Ивановна, Вас и Ваше семейство я буду помнить, чтить и любить до гроба. Не будучи с Вами знакомым, я знаю и люблю Вас без всякого сомнения более, чем множество Ваших личных знакомых. Вот Вам и декларация! Из одной крайности в другую, неправда ли? Так всегда поступают бестолковые люди. Но довольно бранить себя, а то Вы пожалуй подумаете, что я притворяюсь.

Теперь обращаюсь к положительному делу. Посылаю Вам *Revue des deux Mondes*, 36 No, которые прошу Вас передать или переслать маменьке. То-то я пожил, когда она была у меня с Алексеем. Об ней я уж и не говорю, Вы довольно ее знаете. А неправда ли, что Алексей - молодец? И все братья такие, - я один сплеховал. Ну, да это старая песня, и такого рода рассуждения ни к чему не ведут. Возвратимся же к так называемому делу. О получении мною пятидесяти рублей маменька Вам сказала; а сказала ли она Вам, какой хитрый был у меня расчет, когда я просил Вас купить табаку да чаю? Да Вы не поддались, сами хитры больно! Ну, как Вы все это прочтете, сам не понимаю. Как ни стараюсь, все выходят каракули замес-то букв. Переписал бы, да ведь не выйдет лучше.

Прощайте, добрая, добрая Елизавета Ивановна. Помните меня и любите, сколько можете, пишите иногда и верьте в мою беспредельную преданность.

Ваш
М. Бакунин.

Как я рад за моих родных, за матушку, за сестер, за братьев, что они нашли в семействе Алексея Павловича, в нем, в Вашей и в нашей милой Екатерины Ивановне и в прелестнейшей Катеньке (Семья Полторацких.), таких добрых, верных, горячих и крепких друзей. Ведь Вы также этому радуетесь, неправда ли? Сына Алексея Павловича, которого к стыду моему я позабыл имя. Вашего племянника, а моего полу-двоюродного братца (Петр Алексеевич Полторацкий.), обнимите пожалуйста и поцелуйте за меня, не говоря ему, разумеется, от кого. Передайте всем Вашим почтительный и сердечный поклон, - а если увидите генерала Мандерштерна (Комендант Петропавловской крепости с 1852 года), моего бывшего доброго опекуна, скажите ему, что я всею душою и всем сердцем помню об нем.

Версия #1

□□□□□□□□ □□□□□□□□ создал 15 декабря 2025 15:19:16

□□□□□□□□ □□□□□□□□ обновил 15 декабря 2025 15:19:56